

Репризные местоимения в средневаллийском языке // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (Москва, 22-24 января 2003 года). Москва, Издательство Московского университета, 2004. Стр. 309-316

Из всех кельтских языков средневаллийский обладает наиболее сложной системой личных местоимений, так как помимо элементов, общих с другими бриттскими и гойдельскими языками, в ней представлено множество собственно валлийских инноваций. Наибольший интерес грамматиков привлекают к себе местоимения, которые в очерке средневаллийского языка А.А. Королева в книге "Введение в кельтскую филологию"¹, называются "суффижированными". Мы еще вернемся к терминологии, а пока определим, какие именно местоимения мы имеем в виду.

Мы будем говорить здесь о таких местоимениях, которые дублируют грамматическую информацию, выраженную в слове-вершине или примыкающей к нему проклитике. Они могут употребляться в следующих конструкциях:

- (1) с финитными глаголами (и дублировать информацию, выраженную в флексии, то есть род и число подлежащего)

<i>"Arglwydes,"</i>	<i>heb</i>	<i>ef,</i>	<i>" nu</i>	<i>wydw n</i>	<i>i</i>	<i>pw y</i>	<i>oed</i>	<i>ef."</i>	(PKM 14.15) ²
Госпожа	сказать	3Sgm	отр.	знать-imf 1Sg	1Sg	кто	быть - imf 3Sg	3Sgm	

"Госпожа," сказал он, " я не знал, кто он."

- (2) с личными формами предлогов (дублировать предложную флексию, выражающую лицо и число местоименного предложного дополнения)

<i>Nyt</i>	<i>oes</i>	<i>arnaf</i>	<i>i</i>	<i>ouyn</i>	<i>cael</i>	<i>kymriw</i>	(PKM 9.8)
отр.	быть	на+1Sg	1Sg	страх	получить	рана	
		prs3Sg					

Я не боюсь быть раненым

- (3) с инфигированными объектными местоимениями (дублируя местоименный прямой объект финитного глагола)

Pwy bynnac a 'm metrei i yuelly... (PKM 87.2-3)
 кто 'бы ни' отн. 1Sg поразить 1Sg так
 -cumque част. imf 3Sg

Всякий, кто меня ударит тогда...

(4) с притяжательными местоимениями

(4.1.) дублируя местоимение, выражающее посессора:

Wy gwreic i uw hi (PKM 64.3-4)
 мой жена 1Sg быть 3Sgf
 prs3Sg

Она - моя жена.

(4.2.) дублируя местоимение, выражающее объект глагольного имени:

Ac eissoes ni eill ef uy niwaradwydaw i o hynny.
 и все же отр. мочь 3Sg мой снять оскорбление 1Sg от этот - nSg
 prs3Sg

И все же он не может освободить меня от оскорбления.

(4.3.) дублируя местоимение, выражающее субъект глагольного имени:

A phan wybiwyt eu medwi wynteu (PKM 36.13)
 и когда знать их быть пьяным 3P1
 prt impers

И когда стало известно, что они пьяны...

Энклитики и так называемые самостоятельные местоимения в средневаллийском бывают трех видов: простыми, редуцированными и сопряженными, но вышеперечисленные функции в средневаллийском могут выполнять местоимения только двух видов: простые (примеры 1, 2, 3, 4.1, 4.2) и сопряженные (пример 4.3), редуцированные же, как указывает Пол Рассел³, в этой позиции не встречаются. Семантические различия между простыми и сопряженными местоимениями, существующими только в валлийском языке, не всегда ясны. Классик валлийской грамматики Моррис-Джоунс замечает с таинственностью о сопряженных, что «выражаемый ими оттенок значения бывает настолько тонким, что не поддается переводу»⁴. В основном *minneu* означает «а я», «я также» и т. д.

Ny uynhei Gaswallawn y lad ynteu, y nei uab y geuynderw oed. (PKM 46.07-8)
 отр. хотеть К. его уби- 3Sg его племя сын его дв. брат быть- 3Sg
 imf 3Sg вать m нник imf

А его Касваллаун не хотел убивать, он был его племянником, сыном его двоюродного брата.

Но бывают и случаи, когда совсем непонятно, почему в данном контексте употребляются сопряженные, а не простые местоимения, особенно это касается

третьего лица единственного числа. По крайней мере, роспись многочисленных диалогов, где каждая реплика героев сопровождается либо сочетанием *heb ef / hi*, либо *heb ynteu / hitheu* – 'сказал он/ сказала она', не дает достаточных оснований видеть в семантике сопряженных местоимений компонент типа «а, же».

Отметим, что вынесенный нами в название статьи термин "репризные местоимения" не является общепринятым. В англоязычной литературе предлагались следующие варианты: Дж. Моррис-Джоунс назвал эти местоимения *affixed*⁵, этот термин взял и Д. Саймон Эванс в свою "Grammar of Middle Welsh". Важно, что в работе Моррис-Джоунса выделяется два подкласса аффиговых местоимений: *substantive* (те, которые могут обозначать объект переходного глагола сами по себе) и *auxiliary* (только дублирующие информацию, выраженную уже другими местоимениями или флексиями). Удачным представляется термин, с помощью которого эти местоимения обозначаются в генеративистских работах – там они называются "echo pronouns"⁶. Вслед за этими работами мы предпочитаем говорить о "репризных местоимениях". В валлийских исследованиях эти местоимения обычно называются *ategol*, букв. 'поддерживающие', Э. Роуландсом был предложен также термин *atodiadol*, равнозначный англ. *supplementive*. В литературе, вышедшей на русском языке, эти местоимения называются «энклитическими» в переводной грамматике Г. Льюиса и Х. Педерсена⁷, этот термин соответствует употребленному в английском тексте слову *enclitic*. Как мы уже упоминали, А.А. Королев называет эти местоимения «суффигованными», вероятно, вслед за ним той же терминологией пользуется С.Г. Халипов в своей «Краткой грамматике валлийского языка»⁸.

Отметим, что последний термин, также как и английский термин *affixed* не отражает морфологического статуса этих единиц. Дело в том, что не будучи автономными, эти показатели, во-первых, транскатегориальны, т.е. способны присоединяться к словоформам разных классов (глаголам, существительным, предлогам), а также обладают некоторой отделимостью. Речь идет о конструкциях с финитными формами глагола-связки *bod*, в которых местоимение ставится не после управляющей им словоформы, а после первого следующего за глаголом ударного слова.

A phy na bei ueichawc hi (PKM 64.17-18)

И когда отр. быть – sj imf 3Sg беременная 3Sgf
А если бы не была она беременной...

Таким образом, рассматриваемые нами знаки – клитики, а не суффиксы, причем клитики, акцентное поведение которых связано тесным образом с их семантикой.

Дело в том, что семантика этих местоимений может быть разной. Во-первых, они могут употребляться для эмпазы, а во-вторых, как пишут валлийские грамматиканы, добавляться "для ясности или просто из соображений ритма или ораторского эффекта"⁹. В современном языке разница между формальным литературным стилем и разговорными диалектами хорошо видна в том, насколько по-разному в них используются рассматриваемые местоимения. В то время как в формальном языке эти местоимения употребляются только для эмпазы, и при произнесении выделяются ударением, в разговорной речи они очень часто не несут дополнительного логического ударения (и остаются безударными). И. Уилльямс, одним из первых заметивший такое различие, столкнулся с этой проблемой не только теоретически: в предисловии к переводу пьесы Ибсена «Кукольный дом» он писал, что в драме для связности речи необходимо употреблять эти местоимения, но если печатать их отдельно, то привыкшие к чтению формальной письменной литературы актеры будут читать все эти местоимения с ударением, что исказит смысл. Он предлагал писать безударные местоимения через дефис, а ударные отдельно.

С той же проблемой, что и валлийские актеры, сталкивается и ученый, читающий средневаллийский текст. Поскольку рукописи не акцентуированы, мы совсем не всегда знаем, какие местоимения несут ударение, а какие безударны. Бывают случаи, когда они пишутся в одно слово с тем, от которого они зависят и даже несколько изменяются фонетически, например, *chawni* 'мы получим' из *sawn ni* (РКМ 70.04-5). В этом случае местоимение, скорее всего, безударно. Но такие написания не носят систематического характера. Поэтому, к сожалению, мы не можем с точностью сказать, какова эмпатическая значимость конкретного местоимения. Однако указанная разница между разговорным и письменным языком возникла очень давно, вероятно, еще в средневаллийский период. На это указал П. МакКана, заметивший, что в полном диалогов тексте *Четыре ветви Мабиноги*, являющимся стандартом при описании средневаллийского языка, рассматриваемые нами местоимения,

называемые им *affixed*, чаще встречаются в разговорах, чем в повествовании¹⁰. Мы решили проверить это утверждение, полностью расписав *Четыре ветви Мабиноги* на конструкции, где возможно употребление репризных местоимений – там, где они встретились, и там, где они могли бы стоять, но отсутствуют. В результате получилась любопытная статистика – приведем ее на примере 2 конструкций.

С личными формами предлогов

	Прямая речь				Непрямая речь	
	1-2 лицо		3 лицо		3 лицо	
	—	+	—	+	—	+
#	102	92	68	18	194	49
%	52.6	47.4	79.1	20.9	79.9	20.1

С притяжательными местоимениями, означающими посессора

	Прямая речь				Непрямая речь	
	1-2 лицо		3 лицо		3 лицо	
	—	+	—	+	—	+
#	147	58	64	12	271	36
%	71.8	28.2	84.2	15.8	88.3	11.7

Данные показывают, что противопоставление проходит не по категории "прямая - непрямая речь", а по категории лица, где третье лицо ведет себя иначе, чем первое и второе. Само по себе различие между первым-вторым лицами и третьим не удивительно как с точки зрения общей лингвистики (об особом месте 3 лица писал еще Э.Бенвенист¹¹), так и исторической (отметим отсутствие общей реконструкции личных местоимений 3 лица для индоевропейского языка и замечание О. Семереньи: "местоимение третьего лица является, естественно, не личным, а анафорическим местоимением"¹²). Интересно, что в третьем лице местоимения употребляются реже: исходя из морфологии, мы могли бы предположить обратное, поскольку в 3 лице единственного числа они нужны для снятия неоднозначности (например, глагольная форма 3Sg не указывает на род субъекта). П. МакКана предполагал, что рассматриваемые местоимения, употребленные не для эмфазы, обладают некой *affective force* – эмоциональной силой¹³. К сожалению, мне не удалось найти более формального определения их семантики, но из простых соображений о том, как мы говорим, представляется естественным, что человеку говорящему важнее он сам и его собеседник, чем некто третий, о ком

он говорит, и потому во многих языках мира в определенных конструкциях применяются разные стратегии для первого-второго лица и третьего (например, о разном маркировании посессивных конструкций в зависимости от лица упоминает Дж. Никольс¹⁴).

Если обратиться к истории валлийского языка, то окажется, что и во многих текстах другого времени подсчеты будут указывать нам на то же явление. И. Вилльямс в издании поэтического цикла *Canu Llyfarch Hen*¹⁵, относимого им к IX веку, последовательно выделяет местоимения, вставленные писцами явно при переписывании текста – они не могут быть частью оригинального текста по соображениям метрики – так, по мнению П. МакКаны, писец делал текст более естественным для себя. Всего в издании более 15 таких случаев, все это местоимения "я" и "ты". В прозаическом тексте *Culhwch ac Olwen*¹⁶, более архаическом, чем *Четыре ветви Мабиноги*, наблюдается та же тенденция, и хотя вообще репризные местоимения употребляются значительно реже, в случае 1-2 лица они встречаются чаще, чем 3. В *Buched Dewi*¹⁷, житии св. Давида, тексте более позднем и переводном, ситуация представляет нечто среднее между *Четырьмя ветвями Мабиноги* и современной – местоимения первого и второго лица дублируются гораздо чаще, чем третьего, но третье лицо в прямой речи дублируется значительно чаще, чем в не прямой.

Конструкции с репризными местоимениями есть и в других кельтских языках. Бриттские языки вообще демонстрируют практически абсолютное тождество как в этимологии энклитических местоимений, так и в синтаксисе – и в корнском, и в бретонском языке они могут выполнять те же функции, что и в валлийском. Что же касается статистики употребления местоимений в разных лицах и, соответственно, семантики – здесь еще предстоят дополнительные исследования. Пока мы можем сказать, что среднекорнский язык, представленный преимущественно поэзией, не может дать нам точных данных. Расписав пьесу *Resurrectio Domini*¹⁸, мы пришли к выводу, что там репризные местоимения используются или не используются, в основном, в зависимости от размера – если сочинителю нужен лишний слог, для этого очень удобно подходит репризное местоимение, если строка заполнена – местоимение можно и не ставить – что скорее свидетельствует об отсутствии сильного эмфатического компонента в их семантике. В среднебретонском языке, по свидетельству Р. Эмона, достаточно часто встречались энклитики, не несущие

эмфазы, но в современном языке, как пишет П. МакКана¹⁹, они используются достаточно редко и в основном именно как усилительные частицы.

Очень интересным в этой связи является ирландский язык. Так называемые *notae augentes*, не всегда родственные бриттским энклитикам этимологически, синтаксически практически им идентичны: они встречаются в тех же синтаксических позициях, а также могут отделяться от слова вершины в конструкциях с глаголом – связкой. В глоссах они часто встречаются там, где латинский текст не делает специального логического ударения. Более того, роспись текста саги *Scéla mucce Meic Dathó*²⁰ показала на удивление схожий статистический результат (здесь вы видите статистику по личным формам предлогов).

	Прямая речь				Непрямая речь	
	1-2 лицо		3 лицо		3 лицо	
	—	+	—	+	—	+
#	26	16	7	2	27	3
%	38.1	61.9	81.8	18.2	90	10

Таким образом, мы видим здесь одну из многочисленных синтаксических бриттско-гойдельских изоглосс. Возможно, мы имеем шанс застать в континентальном материале истоки этой нетривиальной конструкции: в надписи из Шамальера мы наряду с глагольной формой 1Sg prs *regu* 'выпрямляю' имеем энклитическое местоимение *mi* в сочетании с глаголом 1Sg prs *uediju-mj* 'я молю' (этот формант многие авторитетные авторы²¹ считают энклитическим местоимением, но всегда предельно аккуратный А.А. Королев замечает, что *-mi* может быть или энклитическим местоимением, или глагольным окончанием²²). По сравнению с другими конструкциями с репризными местоимениями именно эта выглядит наименее странной с точки зрения индоевропейских языков – ведь здесь дублируется флексия, а не другое местоимение, и такие местоименные энклитики, выражающие субъект при глаголе, существуют во многих и.-е. языках. Поэтому было бы логично предположить, что именно из сочетаний с финитным глаголом энклитические местоимения распространились и на другие конструкции. Процесс транскатегоризации энклитических местоимений происходил, вероятно, уже независимо в бриттских и гойдельских языках. В средневаллийском и

среднеирландском языках мы имеем дело с удивительно похожими результатами конвергентного развития синтаксиса, а также семантики этих местоимений, при том, что определенные инновации имеются как в валлийском, так и в ирландском языках.

¹ В.П. Калыгин, А.А. Королев. Введение в кельтскую филологию. М., 1989 – далее Введение; Стр. 215

² по изданию Ifor Williams (ed.) *Pedeir Keinc y Mabinogi allan o Lyfr Gwyn Rhydderch*, Caerdydd 1951

³ Paul Russel. The Origin of the Welsh Conjunctive Pronouns, (p. 30-38) // *BBCS* 30 (1982); p. 31

⁴ Morris-Jones J. *A Welsh Grammar*. Oxford, 1913; p. 273

⁵ *ibid.* p. 274

⁶ Roberts J., Shlomsky U. Pronominal Enclisis in VSO Languages. (p. 171–199) // *The Syntax of the Celtic Languages*. Cambridge, 1996. p. 181 ff. *passim*

⁷ Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954; Стр. 252.

⁸ С.Г. Халипов. Краткая грамматика валлийского языка. СПб, 1995; Стр. 36.

⁹ J. Morris-Jones. *An Elementary Welsh Grammar*. Oxford, 1922. Стр. 89-90

¹⁰ P. MacCana. Notes on the Affixed Pronouns in Welsh. (p. 318-325) // *Studia Celtica* X/XI (1975-6) – далее P. MacCana; P. 319.

¹¹ Бенвенист Э. Природа местоимений // Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. М., 1974; Стр. 285.

¹² Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980.

¹³ P. MacCana p. 321

¹⁴ Nichols Johanna. On alienable and inalienable possession. P. 557-609. // *In honor of Mary Haas. From the Haas Festival Conference on Native American Linguistics*. William Shipley (ed.) Berlin etc. 1988; P. 580

¹⁵ Canu Llywarch Hen. Ifor Williams (ed.) Cardiff, 1935.

¹⁶ Bromwich R. and Evans D.S. *Culhwch ac Olwen*. Cardiff, 1992.

¹⁷ *The Welsh Life of St. David*. D.Simon Evans (ed.) Cardiff, 1988.

¹⁸ *The Ancient Cornish Drama*. Norris E. (ed. and trans.) Oxford, 1859.

¹⁹ P. MacCana p. 324.

²⁰ *Scéla mucce Meic Dathó*. R.Thurneysen (ed.) Dublin, 1935.

²¹ Eska Joseph F., Evans Ellis D. Continental Celtic p. 26-64 // *The Celtic Languages*. Ball Martin B. & Fife James (ed.) London 1993; p. 40

Lambert P.Y. *La langue gauloise*. Paris, 1994; p. 159.

²² Введение; Стр. 88.